
75-я ГЕНЕРАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ИФЛА
**«БИБЛИОТЕКИ СОЗДАЮТ БУДУЩЕЕ,
ОСНОВЫВАЯСЬ НА КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ»**

21—28 августа 2009 года, г. Милан, Италия

Н.И. ГЕНДИНА,

член Постоянного комитета по информационной грамотности ИФЛА, доктор пед. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор НИИ информационных технологий социальной сферы Кемеровского государственного университета культуры и искусств

Информационная грамотность в контексте других видов грамотности: дайджест зарубежного опыта

По материалам докладов, представленных на 75-й Генеральной конференции ИФЛА «Библиотеки создают будущее, основываясь на культурном наследии»

21—28 августа 2009 г. в Милане (Италия) состоялся Всемирный библиотечный и информационный конгресс — 75-я Генеральная конференция Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА).

Как член Постоянного комитета по информационной грамотности ИФЛА я принимала участие в подготовке и проведении заседаний секции информационной грамотности и Постоянного комитета. В этой статье мне хотелось бы показать, насколько велик интерес наших зарубежных коллег к проблеме информационной грамотности, как ее понимают и трактуют в разных странах, как эта проблематика соотносится с обсуждением задач повышения уровня других видов грамотности («многократной грамотности»), как работает Постоянный комитет по информационной грамотности ИФЛА по продвижению идей информационного образования и просвещения.

СОВМЕСТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ СЕКЦИИ «ГРАМОТНОСТЬ И ЧТЕНИЕ» С СЕКЦИЕЙ «ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ»

Это заседание было объединено темой «Библиотеки — двигатели различных видов грамотности XXI века». Предварительно была проделана большая подготовительная работа и проведен конкурс, в ходе которого были отобраны лучшие доклады. В соответствии с условиями этого кон-

Миланский собор — символ ИФЛА-2009

курса, представленные доклады должны были отражать опыт и пути, с помощью которых библиотеки могут активно продвигать различные виды грамотности, то есть многократную грамотность.

В результате конкурсного отбора в состав программы вошли восемь докладов. Представление о том, из каких стран и от каких учреждений, продвигающих различные виды грамотности, были предложены доклады, дает следующая таблица:

Распределение представленных докладов по странам и учреждениям

№	Наименование учреждения	Страна
1.	Лондонский Метрополитен-университет	Великобритания
2.	Западный Иллинойский университет (г. Макомб)	США
3.	Университет Лафборо, Институт развития обучения	Великобритания
4.	Бангладешский Сельский комитет по образованию	Бангладеш
5.	Квислендский технологический университет	Австралия
6.	Высшая школа образования, Бристольский университет	Великобритания
7.	Институт высшего образования Мидранда	ЮАР
8.	Библиотека им. Сунь Ят-Сена провинции Гуангдонг	Китай

ДАЙДЖЕСТ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА СОВМЕСТНОМ ЗАСЕДАНИИ СЕКЦИИ

Ниже приводится подготовленный мной дайджест содержания докладов, представленных на совместном заседании секции «Грамотность и чтение» с секцией «Информационная грамотность».

1. Доклад Susie Andretta из Лондонского Метрополитен-университета (Великобритания) **«Трансграмотность: прогуляйтесь по незнакомой местности»** [1]. Автор использует понятие «трансграмотность», которое объединяет широкий круг способностей, знаний и умений, необходимых человеку, живущему в XXI веке: способность читать, писать и активно использовать возможности, предоставляемые СМИ, включая печать, телевидение, радио, кино, а также цифровые социальные сети. Приставка «транс» в термине «трансграмотность», подчеркивает автор, означает необходимость преодолеть «водораздел» между различными видами грамотности, присущими печатному, цифровому и реальному миру, порождающим многообразие постоянно изменяющихся потребностей людей. Решение проблемы трансграмотности тесно связано с исследованиями в области различных видов коммуникации и сферы культуры. Появление термина «трансграмотность», по мнению автора, обусловлено двумя факторами. Во-первых, интеграцией достижений ряда таких дисциплин, как английский язык, коммуникация, культурология, а также роста роли и влияния на

людей новых источников информации — медиа-ресурсов и возможностей сетевого общения. Во-вторых, появление термина «трансграмотность» обусловлено потребностями людей и, прежде всего, учащихся, необходимостью владеть технологией работы в самых разнообразных информационных средах, включая цифровую социальную сеть. Понятие трансграмотности связано также с изменением информационного поведения людей, вызванно-

го развитием новых информационных технологий. Таким образом, резюмирует автор, трансграмотность — это своего рода «термин-зонтик», объединяющий различные виды грамотности и многие каналы коммуникации. Это термин, который

отражает необходимость активного освоения людьми XXI столетия возможностей различных информационных технологий, позволяющих работать как с линейными, так и с нелинейными текстами.

2. Попытка обоснования еще одного обобщающего понятия — «мультимодальная грамотность» — сделана в докладе Horizons Broad и Cordes Sean из Западного Иллинойского университета г. Макомб (США) **«Широкие горизонты: роль мультимодальной грамотности в XXI веке»** [2]. Современный человек живет в информационном обществе, насыщенном различными видами информации. Успешность человека в таком обществе во многом зависит от его владения широким диапазоном компетентностей, связанных с потреблением и созданием текстов в самых разнообразных форматах: визуальных, звуковых, письменных. При этом особое значение приобретает способность понимать и оценивать сообщения из множества источников информации, умение общаться и жить в разнообразном глобальном обществе. Этот вызов глобального информационного общества важен для всех людей, но наибольшую остроту он приобретает для учащейся молодежи, студентов, их академической успеваемости и успешности обучения, для их будущего трудоустройства и ориентации на рынке труда, а также в течение всей жизни.

По мнению авторов, мы находимся в весьма напряженном, критическом периоде в истории информации. Средства для создания и потребления информации постоянно нарастают и развиваются. Количество информации стремительно

растет, в то время как точность информации, информационная адекватность (соответствие) падает. Это связано с ростом доступа людей к информации, расширением участия граждан в информационных процессах и одновременным ослаблением процессов централизации в производстве и контроле за информацией и ее качеством.

Чтение и письмо по-прежнему являются основой для получения знаний, но при этом грамотность в нашу эпоху означает больше, чем просто способность читать и писать; она требует сложного набора умений и навыков, включая способность находить, анализировать, синтезировать, оценивать и использовать информацию множеством способов.

Происходящие изменения порождают проблемы, связанные с использованием информации и ее влиянием на жизнь каждого человека. Одной из наиболее актуальных проблем является изменение подходов к пониманию грамотности и выделению различных видов грамотности.

Как отмечают авторы, термин «мультиграмотность» был введен «Новой лондонской группой» (New London Group) в 2007 г., чтобы отразить новый подход к грамотности, которая трактуется расширительно. С позиций этого подхода грамотность включает самые разнообразные (многомодальные) приемы работы с информацией, передаваемой различными способами и имеющей различную природу: языковая, визуальная, звуковая, жестикуляционная, пространственная информация и др. При этом представление о множественности грамотности основано на культурологических исследованиях.

Впоследствии появились и другие термины и трактовки, отражающие эту новую идею многомодальной грамотности или мультиграмотности. Разнообразие видов современной грамотности отражают такие термины, как «технологическая грамотность», «пространственная грамотность», «историческая грамотность», «политическая грамотность», «визуальная грамотность», «медиаграмотность», «информационная грамотность», «мультикультурная грамотность» и многие другие.

Авторы подчеркивают, что, говоря о мультимодальной грамотности, они имеют в виду совокупность четырех видов грамотности: информационной грамотности, визуальной грамотности, медиаграмотности и мультикультурной грамотности.

Информационная грамотность — это способность человека оценивать информацию, получаемую из различных источников; определять потребность в информации; находить, синтезировать и эффективно применять информацию,

используя для этого современные информационные технологии, сети коммуникации и электронные ресурсы.

Визуальная грамотность — это способность человека понимать, анализировать, создавать и использовать различные изображения, зрительные образы с помощью современных информационных и медиатехнологий в целях развития критического мышления, навыков эффективной коммуникации и принятия решений.

Мультикультурная грамотность — это грамотность, связанная с пониманием особенностей, присущих различным культурам. Она предполагает способность человека признавать, сравнивать, разделять и уважать особенности поведения, веры и ценностей представителей других культур.

Медиаграмотность — это способность человека находить, анализировать, оценивать и создавать сообщения в широком разнообразии жанров и форм средств массовой информации. Основой для развития медиаграмотности является умение людей задавать вопросы о том, что они наблюдают, смотрят и читают.

Многомодальная грамотность предполагает синтез разнообразных средств общения и передачи информации. Многомодальный объект требует от человека владения целым диапазоном умений и навыков, методов и средств, особой восприимчивости и способности действовать как индивидуально, так и в составе коллектива.

В заключение авторы подчеркивают, что в термине «многомодальная грамотность» отражается объединение, синтез различных грамотностей или «множественность» грамотности. Многие виды грамотности отнюдь не новы, новизной же, по мнению авторов, обладает идея взаимодействия между ними, базирующаяся на тезисе о том, что «целое есть больше суммы составляющих его частей». При этом, как утверждают авторы, технологическая грамотность проникает в каждую из четырех рассмотренных видов грамотности, являясь их универсальным составляющим компонентом.

Авторы отмечают, что понятие многомодальной грамотности важно для библиотек и руководителей библиотек как с теоретической, так и с практической точек зрения, включая библиотечно-информационное обслуживание и обучение пользователей. Работа заканчивается призывом к теоретикам и практикам продолжать проведение исследований в этой области.

3. Доклад Mark Herpworth из Университета Лафборо и Julie Brittain из Института развития обучения (Великобритания) «**Метод для проектирования, представления и оценки программы информационной грамотности для разви-**

тия работников, изучающих курсы «Партнерство, власть и социальные изменения»» [3]. Доклад посвящен описанию способов обучения информационной грамотности и повышению уровня информированности студентов. Работа опирается на результаты исследований в области педагогики, информационного поведения людей и информационной грамотности за последнее десятилетие. Внедрение разнообразных способов обучения информационной грамотности осуществлялось в Институте исследований развития, в университете Сассекса в рамках учебного плана для обучения магистров, изучающих учебный курс «Партнерство, власть и социальные изменения». Обучение проводилось для студентов, которые приехали из Эфиопии, Индии, Индонезии, Ямайки, Кении, Малайзии, Палестины, Испании и Великобритании. Все они работали либо в качестве консультантов, либо в неправительственных организациях, участвующих в социальных проектах, либо в правительственных структурах, либо в международных организациях, занимающихся социальным развитием.

В ходе обучения основное внимание уделялось умениям идентифицировать и определять предмет исследования; «картографировать» информационный пейзаж; обеспечивать систематический поиск информации; обрабатывать найденную информацию (выявлять релевантный, т.е. соответствующий теме материал, выделять основные идеи, содержащиеся в нем и т.п.). При обучении использовались оценочные упражнения, направленные на определение эффективности внедряемых способов обучения информационной грамотности, осуществлялся их критический анализ, были намечены пути совершенствования.

4. Доклад Safiqul Islam из Бангладешского Сельского комитета по образованию (Бангладеш) «Деятельность обучающегося Центра по развитию обучающегося общества в Бангладеш» [4]. Для Бангладеш, страны, в которой более 50 % населения неграмотны, задачи повышения уровня грамотности и навыков коммуникации являются чрезвычайно важными. Доклад посвящен совместной деятельности местных сообществ и сельских библиотек Бангладеш по эффективному продвижению грамотности в ответ на изменения и вызовы XXI века.

В 1995 неправительственная организация — Сельский комитет Бангладеш по образованию — начал создавать сообщество, базируемое в обучающих центрах, известных как Gonokendro. Цель таких обучающих центров — повышение уровня грамотности сельских жителей, содействие развитию их профессиональной подготовки, организации здорового отдыха и досуга.

В сельском Бангладеш создание таких центров — это новый тип социальной инициативы, распространяющейся на основные категории населения, включая детей, студентов, женщин, взрослых и пожилых людей. Центры открыты для пользователей в течение 5—6 часов в день 6 дней в неделю и управляются женщинами-библиотекарями. Центр становится самофинансирующимся в течение двух лет работы в условиях соглашения о возвращающихся расходах, однако на умеренном уровне. Хотя ресурсы центров ограничены, они предоставляют людям возможность читать и обменивать книги, поддерживают учебные группы для детей, пропагандируют местное культурное наследие и предлагают компьютерные курсы грамотности.

В каждом центре имеется 600 необменных книг и 400 обменных книг, которые меняются между 10 соседними центрами один раз в год. Хотя у участников есть доступ только к 1000 книг за один раз, но в течение 10 лет благодаря обмену они получают доступ к 4600 книгам. В центрах имеются книги различных типов, соответствующие требованиям различных возрастных групп.

В среднем в центре обслуживается 800—1000 человек, и 400—500 (примерно 50 % — женщины) являются их подписчиками, которые вносят номинальную плату. Ежедневно в центр обращаются приблизительно 50—60 человек, 15—20 человек берут книги, газеты и журналы. Центры используют также дешевые мобильные библиотеки — «библиотеки на велосипеде», чтобы продвигать грамотность и книги среди женщин, нетрудоспособных и пожилых людей, которые сами не могут приехать в центры. Центры снабжают учебниками самых бедных учащихся на весь учебный год, чтобы помочь их обучению.

Центры зарегистрированы в правительстве как структуры, призванные сокращать разрыв между различными социальными группами, особенно между богатыми и бедными, сельскими и городскими жителями. Центры реализуют разнообразные социокультурные акции, такие как празднование бенгальского Нового года, Дня независимости, проведение мультимедийных презентаций по важным проблемам (например, загрязненная вода). Они также организуют обучение молодежи с ограниченной грамотностью для того, чтобы дать навыки поиска источников средств к существованию, финансовой поддержки и помощи. В общей сложности 55 679 человек из числа молодежи (54 % — женщины) не только прошли обучение в этих центрах, но и нашли места для трудоустройства.

Большинство центров имеет компьютеры и предлагает программы по обучению компьютерной грамотности студентов и молодежи по разумной стоимости. В последнее время 10 центров были связаны с Интернетом на экспериментальной основе.

Всего в Бангладеш имеется в общей сложности 1830 центров с 757 607 участниками (почти 51 % — женщины). За годы своего существования центры зарекомендовали себя как «собственная народная организация», чувствительная к настоящим и будущим потребностям, обладающая механизмом по вовлечению всех категорий населения, включая самых бедных и неимущих, в общественную жизнь, продвигающая услуги, которые способствуют повышению уровня грамотности.

5. Доклад Kim E. Moody из Квислендского технологического университета (Австралия) **«Конструктивистский подход к обучению медиаграмотности: роль библиотеки»** [5]. Автор подчеркивает, что информированность населения является существенным требованием, без соблюдения которого невозможно эффективное функционирование демократии. В большинстве современных либеральных демократических государств граждане традиционно обращались к СМИ как к первичному источнику информации о социополитических событиях. В современном максимально «медиагизированном» мире чрезвычайно важно, чтобы люди могли эффективно и точно использовать СМИ, умели находить необходимую им информацию. Вот почему грамотность в области СМИ, включая способность понимать и оценивать содержание СМИ, является жизненно важным навыком современных людей и условием для существования «здоровой» демократии.

Последние три десятилетия ознаменовались стремительным расширением информационной окружающей среды человека, особенно ярким свидетельством этого является развитие интернет-технологий. В результате этого сама сфера СМИ существенно изменилась. Блоги и веб-сайты являются ныне одним из самых популярных источников новостей и информации, а для некоторых категорий населения представляют собой первый и, возможно, единственный источник доступа к необходимой информации.

Каково значение грамотности в области СМИ в условиях такой разнообразной и постоянно изменяющейся окружающей информационной среде? Александрийский Манифест подчеркивает связь между библиотеками, хорошо информированным населением и эффективным управлением. При этом возникает вопрос: как эти связи и изменения воздействуют на библиотеки? Автор считает, что библиотеки могут играть существенную роль в по-

вышении уровня грамотности людей и развитии грамотного сообщества. При этом традиционное обучение медиаграмотности может быть расширено для того, чтобы лучше подготовить граждан к овладению новыми медиатеchnологиями.

Основываясь на собственном эмпирическом исследовании, автор выдвигает на первый план ключевой недостаток существующих подходов к обучению медиаграмотности: это недооценка важности идентификации потребностей личности как начальный шаг в выборе медиа. Осознание человеком имеющейся информационной потребности не является автоматическим. Об этом ежедневно свидетельствуют запросы пользователей в библиотеках всего мира. Когда дело доходит до информации, граждане очень часто не осознают и не могут сформулировать то, в чем они нуждаются. Без этого четкого осознания своей информационной потребности при выборе необходимых материалов из огромного числа доступных источников, человек становится неуверенным, зачастую полагаясь лишь на случай.

Использование возможности конструктивистской методологии обучения, включая использование метода интервью («вопрос-ответ») при освоении медиаграмотности, позволяет развивать навыки выражения собственных информационных потребностей и четкой формулировки информационных запросов.

В работе подчеркивается важность обучения медиаграмотности взрослых. Полученное в школе или даже в университете медиаобразование и достигнутый при этом уровень медиаграмотности в условиях постоянно изменяющейся информационной окружающей среды не могут оставаться неизменными и требуют обновления.

Автор основывается на конструктивистском подходе, выдвигающем на первый план важность контекста в процессе обучения — т.е. тех видов деятельности, которыми преимущественно занят человек в те или иные периоды своей жизни. Таким образом, повышение уровня медиаграмотности или грамотности в области СМИ взрослых и детей должно быть дифференцировано.

По мнению автора, библиотеки представляют собой идеальное место для обучения взрослых с целью повышения уровня их медиаграмотности. Библиотекари владеют богатым опытом выявления информационных потребностей, проведения опросов и интервью с целью идентификации основных информационных потребностей пользователей. Библиотеки размещены именно там, где происходит каждодневная практика медиаобщения. Совершенно очевидно, что у библиотек есть все основания, чтобы сыграть значительную роль в повышении уровня медиаграмотности граждан.

6. Доклад Patrick Lo из Высшей школы образования (Бристольский университет, Великобритания) «**Воздействие онлайн-аудио-книжных ресурсов на библиотечного пользователя, выбор и практику чтения юных учащихся в системе школьных библиотек в Гонконге**» [6]. Доклад отражает результаты исследования, целью которого было измерение и оценка возможностей и результатов воздействия звуковых книжных онлайн-ресурсов на формирование мотивации чтения детей младшего школьного возраста. Исследование проводилось в школьной Библиотеке Звучащего слова Наксоса (NSWL), расположенной в Гонконге. В нем участвовали 2 группы: учащиеся 5-х и 6-х классов начальной школы. Кроме того, к участию в этом исследовании были также приглашены учащиеся из двух международных начальных школ (Международные начальные школы Брэдбери и Кингстон) в Гонконге. Общее количество участников — 292.

Место встречи — ИФЛА. Н.И. Гендина и Юрико Накамура, ассистент профессора Университета Doshisha (Япония)

В ходе исследования изучалось использование учащимися библиотеки, привычки чтения, оценки и отношения учащихся к выбранному аудио-книжному ресурсу. Эти параметры были зарегистрированы, измерены и оценены с помощью ряда анкетных опросов. Источниками анализа служили результаты анкетного опроса учащихся и интервью с учителями, школьными библиотекарями, родителями. Продолжительность исследования — 5 месяцев, сбор данных проводился в период с октября 2006 г. по март 2007 г.

В результате анкетного опроса выяснилось, что 52 % от общего числа респондентов используют школьную библиотеку — NSWL. Среди них:

33,3 % указали, что «да, они действительно любят использовать аудио»; 37,2 % отметили, что они «иногда использовали аудио»; 29,5 % ответили, что они не любили использовать этот звуковой онлайн-ресурс, поскольку думали, что его содержание неинтересно. В целом оказалось, что выбранный звуковой онлайн-ресурс имеет незначительное влияние на желание учащихся читать.

Результаты анкетного опроса показали, что девочки добровольно и более регулярно и посещают, и берут книги из школьной библиотеки, используют школьную библиотеку для досуга, любят читать поэзию и активно используют аудио-книги.

Опираясь на данные интервью со школьными библиотекарями, автор делает вывод, что фактически школьные библиотекари засвидетельствовали уменьшение числа учащихся, которые посещали школьную библиотеку ежедневно, и небольшое снижение числа учащихся, использующих школьную библиотеку для «развлечения». Оказалось, что наличие звуковых книг не является фактором мотивации чтения и не влияет на рост числа читающих, или читающих больше.

В результате исследования сделан вывод, что для того, чтобы увеличить число читающих и пробудить желание читать, диапазон звуковых книг должен быть расширен, необходимо большее разнообразие их жанров и содержания.

7. Доклад Leonij Plemensta из Института высшего образования Мидранда (ЮАР) «**Визуальная грамотность: быть или не быть комиксам? Как библиотеки могут продвигать грамотность**» [7]. Автор отмечает, что XXI век можно охарактеризовать как визуальный мир с визуальной культурой. Однако этот мир требует высокого уровня компетентности чтения и особой — визуальной грамотности. Визуальная грамотность понимается автором как способность интерпретировать значение иллюстраций различного вида. Визуальная грамотность является важным условием успешного овладения учащимися содержанием школьной программы. Визуальная грамотность включает широкий спектр умений. К ним относятся умения «считывать» информацию, которую несут различные изображения в окружающем нас мире, рисунки в книгах, символы и изображения в окружающей учащихся среде школы (классной комнаты) и т.д.

Использование визуальных изображений при обучении позволяет решать различные задачи: содействует пониманию смысла при чтении простых текстов; рисунки в художественных и нехудожественных текстах служат для лучшего понимания изучаемого учебного предмета. Для детей умение читать по картинкам является органичной частью развития навыков чтения.

В докладе рассматриваются истоки возникновения комиксов, характеризуются особенности и типы комиксов, показывается возможности и ценности комикса как источника продвижения грамотности. Особое внимание уделяется возможностям использования комиксов для вовлечения детей в чтение и развития привычки чтения.

Комикс является иллюстрированным представлением рассказа, наглядным изображением последовательности событий, о которых в нем идет речь. В комиксах уникальным способом комбинируются тексты и изображения. От читателя комиксов требуется определенный уровень грамотности, чтобы понять последовательность событий, интерпретировать невербальную информацию, отраженную в жестах персонажей комикса, уяснить общий замысел рассказа и сделать верные выводы.

В докладе выделяются достоинства комикса как средства продвижения грамотности в библиотеках: комиксы помогают расширить словарь ребенка, наглядно представляя новые, ранее не известные ребенку понятия; комиксы могут способствовать языковому развитию учащихся. Специалисты по изучению иностранных языков рекомендуют использовать комиксы на начальной стадии обучения, т.к. тексты комиксов лаконичны и сопровождаются иллюстрациями.

Удобочитаемость делает комиксы привлекательными для юных читателей. Язык, используемый в комиксе, — это живой, реальный разговорный язык. Это более простой язык, чем в обычных литературных текстах. По мнению автора, комикс идеален для обучения, потому что его тексты просты и понятны. Обучающими возможностями обладает также и используемая в комиксах пунктуация. Например, содержание «пузырей», отражающих речь персонажей комиксов, является обычно прямой речью, иными словами, в комиксах наглядно показано, что влечет за собой прямая речь.

В целом автор делает вывод, что библиотеки должны активно использовать комиксы как средство для развития визуальной грамотности школьников, поскольку они обладают богатыми обучающими возможностями.

8. Доклад Huang Qunqing и Xu Yixing из Библиотеки им. Сунь Ят-Сена провинции Гуангдонг (Китай) «**Продвижение народной культурной грамотности в сельской местности в Китае**» [8]. Отвечая на поставленный в докладе вопрос «Как следует понимать народную культурную грамотность?», авторы дают следующее определение: «Народная культурная грамотность — это способность людей оценивать и наслаждаться произведениями культуры и искусства, понимаемыми

достаточно широко и включающими книги, фильмы, сценическое искусство, живопись и прикладное искусство, архитектуру, кулинарию, игры, досуг и т.п. Народная культурная грамотность необходима для того, чтобы обычные люди, а не только профессионалы могли получать удовольствие от произведений культуры и искусства».

В Китае почти половина из 1,3 миллиардов населения все еще живет в сельской местности. Это люди, которые говорят на 56 языках и диалектах, имеют отличия в религии и обычаях, истории и ландшафте. Соответственно, они по-разному отражают свою жизнь в музыке, танцах и театре. При этом культурные потребности сельских жителей связаны не только с традиционной сельской культурой, на них энергичное влияние оказывает новая, «электронная» культура. При этом заметно преобладание визуального ряда над чтением. Таким образом, для населения, проживающего в сельской местности, характерно множество разнообразных культурных потребностей.

Однако, как отмечают авторы, долгое время многообразные культурные потребности сельского населения удовлетворялись недостаточно хорошо из-за недостатка учреждений культуры и ресурсов, и в целом горожане имели явные преимущества в этой сфере перед сельскими жителями.

Для устранения этой диспропорции в культурном обслуживании населения в Китае реализуется Проект по совместному использованию национальных культурных и информационных ресурсов. Цель этого проекта — обогатить культурную жизнь глубинки цифровыми (медийными) культурными ресурсами. Значительное место в этом проекте отводится библиотекам, роль которых автор показывает, отвечая на такие вопросы, как: «Может ли библиотека удовлетворять большее число культурных, народных потребностей? Являясь традиционным местом чтения, может ли библиотека быть также медиацентром, киноцентром, информационным центром т.д.? Может ли она «дотянуться» и до сельских жителей, причем сделать это достаточно дешево?» На конкретных примерах автор дает убедительный положительный ответ на все эти вопросы. В докладе раскрываются пути продвижения проекта в сельской местности (деревнях) через использование возможностей компьютерной сети, электронных цифровых ресурсов, электронного оборудования, использования DVD, спутникового ТВ. Кроме создания соответствующей инфраструктуры, базирующейся на современных информационно-коммуникационных технологиях, значительное место отводится подготовке сотрудников, способных превратить обычные библиотеки в многопро-

фильные информационные центры, призванные удовлетворять многообразные культурные потребности сельского населения.

В докладе показаны направления реализации проекта, включающие развитие различных видов грамотности. К ним относятся: грамотность в сфере традиционной культуры, связанная с повышением уровня знаний селян об обычаях, традициях, народной поэзии, музыке, танцах и т.п.; сельскохозяйственная грамотность (культура фермерства), развитию которой способствует обмен передовым опытом и сельскохозяйственными знаниями, включая использование онлайн-ресурсов; грамотность в сфере киборгкультуры, ее развитием занимаются центры по компьютерной грамотности; грамотность в сфере видеокультуры, основанная на использовании видеоэкранов прямо на улице, под открытым небом. Этот способ служит для информирования людей об экстремальных ситуациях (землетрясения, цунами и т.п.).

В заключение характеризуется значительный объем финансирования государством этого проекта. Центральное финансирование идет преимущественно в сельские районы, предполагается, что этим проектом к концу 2010 г. будут охвачены все села Китая. Особо отмечается роль библиотек в повышении уровня народной культурной грамотности.

РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ: ПОИСК ОБОБЩАЮЩЕГО ПОНЯТИЯ. ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНТЕГРАТИВНОЕ ПОНЯТИЕ

Анализ содержания докладов показывает любопытную закономерность: одновременное действие процессов дифференциации и интеграции в сфере продвижения различных видов грамотности. Дифференциация проявляется в многообразии, «разветвленности» видов грамотности. На стыке XX—XXI веков стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) привело к значительному разнообразию видов грамотности, связанных со сферой работы с информацией: «компьютерная», «сетевая», «электронная», «мультимедийная», «визуальная» и др. В каждом из этих прилагательных отражается, как правило, какое-то одно, отличительное свойство того или иного вида грамотности, связанное чаще всего со спецификой используемой техники и технологии либо вида информации. ИФЛА в своих руководствах и рекомендациях предложила использовать в качестве обобщающего термина понятие «информацион-

ная грамотность» [9]. Однако стремление отразить в одном термине потребность современного человека в различных видах информации и комплексном использовании разнообразных видов ИКТ привели к появлению новых терминов. Об этом, в частности, свидетельствует анализ заглавий докладов, в составе которых используются такие термины, как «Transliteracy» (трансграмотность) и «Multimodal Literacy» (многомодальная грамотность). В этом контексте имеет смысл напомнить о том, что в России имеется многолетний опыт реализации в образовательных учреждениях и библиотеках концепции формирования информационной культуры личности [10]. Понятие «информационная культура личности» является весьма емким. Оно позволяет интегрировать в информационной подготовке граждан как достижения ИКТ, так и знание традиционных и сетевых информационных ресурсов, умения по их аналитико-синтетической переработке, критическому анализу информации и самостоятельной подготовке на этой основе собственных информационных продуктов. При этом вся информационная подготовка органично вписывается в сферу общей культуры личности.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ОПЫТ ПРОДВИЖЕНИЯ ИДЕЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ

Характеризуя содержание докладов, представленных на совместном заседании секции «Грамотность и чтение» с секцией «Информационная грамотность», нельзя не отметить инициативу члена Постоянного комитета по информационной грамотности Laura Ballestrà, представляющую в этом комитете Италию. Еще до начала работы конференции она подготовила и разослала всем участникам Постоянного комитета по информационной грамотности ИФЛА обзор, отражающий положение дел с информационной грамотностью в Италии. Из ее обзора следует, что к обсуждению проблем обучения информационной грамотности в Италии приступили несколько запоздало. В течение 90-х термин «информационная грамотность» был использован в сообществе информационных специалистов, которых в Италии называют «документалистами». Однако библиотекари не были вовлечены в дебаты по информационной грамотности. Лишь в начале 2000-х годов, когда в международной литературе по библиотечно-информационной науке эта проблематика была уже четко и ясно осознана, а ее актуальность не подвергалась сомнению, в Италии появились первые статьи в информационно-библиотечных и некоторых других журналах.

С 2000-х итальянские библиотекари начали признавать, что низкий уровень информационной компетентности пользователей представляет собой значительную проблему. Эта проблема была сначала поставлена применительно к общеобразовательным средним школам и университетам. В результате обучение информационной грамотности стало понемногу включаться в состав учебных планов университетов, появились университетские библиотечные курсы. Напротив, публичные библиотеки и корпоративные библиотеки совсем не рассматривали эту проблему.

Перевод термина «информационная грамотность» на итальянский язык был весьма неоднозначен. Термин был переведен и трактовался разными авторами различным образом: и как ликвидация информационной неграмотности, и как информационная культура, и как информационная компетентность. Кроме того, в Италии выражение «информационная грамотность» использовалось для обозначения различных направлений деятельности, включая организацию курсов по использованию Интернета в публичных библиотеках, проведение курсов для пользователей по применению ОПАС в библиотеках школ и университетов, анализ информационного обеспечения определенных дисциплин в университетских и исследовательских библиотеках.

Автор обзора подчеркивает, что существует острая потребность в анализе и осмыслении того, как термин «информационная грамотность» понимается в Италии, потому что само это понятие было импортировано из других культурных контекстов. Трактовка этого понятия во многом зависит от методов обучения; роли публичных библиотек; позиции, которую занимают университетские библиотеки. Особое место при этом занимают национальные традиции в системе образования. Так, например, в итальянской системе образования гораздо меньше внимания уделяется информационным знаниями и умениям. В частности, от итальянских студентов, в отличие от американских, в университетах не требуют владения навыками поиска литературы, их не оценивают по этим навыкам.

Автор отмечает, что в Италии проблема обучения информационной грамотности не осознана на государственном, политическом уровне. Гораздо большее внимание уделяется техническим аспектам: использованию персональных компьютеров, обеспечению доступа к Интернету и т.п. в ущерб анализу содержательных и социальных аспектов современного глобального информационного общества.

В 2007 г. занимавший в тот период пост министра просвещения г-н Fioroni назвал в качестве

ключевых такие знания для граждан, которые дают возможность «узнать, как учиться», выделив в качестве важнейшей проблемы «проблему интерпретации информации». Однако когда Правительство сменилось, эти идеи не были реализованы. В настоящее время в Италии с целью создания цифровой окружающей среды в школах реализуется «Цифровой школьный Проект», продвигаемый Министерством университетов и образования и «Agenzia Nazionale sviluppo dell'Autonomia scholastic». Согласно итальянскому Закону 133 (2008 г.), начиная с 2011 г. все студенты будут использовать учебники только в электронном формате.

Такой акцент на компьютерной грамотности и потребности использования Интернета в каждом доме, по мнению автора, скрывает очень серьезную проблему: низкий уровень грамотности чтения и понимания прочитанного итальянскими школьниками, о чем свидетельствуют результаты исследования PISA. К сожалению, с позиций Правительства, школьные библиотеки не являются важными информационными центрами, содержащими как цифровые, так и традиционные книжные ресурсы, обеспечивающие процесс обучения школьников.

Не представлена информационная грамотность как основная компетентность и для взрослых, когда речь идет об обучении в течение всей жизни. Основное внимание уделяется использованию информационно-коммуникационных технологий. В целях обучения организуются курсы компьютерной грамотности, а не курсы информационной грамотности.

По мнению автора, публичные библиотеки Италии могли бы сыграть значительную роль в продвижении идеи «обучения в течение всей жизни» за счет обучения пользователей информационной грамотности. Однако для этого итальянские пользователи должны изменить свое отношение к библиотекам. Пока все еще широко распространено упрощенное, примитивное представление о библиотеке, как о месте, где просто выдают книги. Образовательная роль публичных библиотек просматривается только для молодежи и детей за счет внедрения курсов, направленных на развитие навыков пользования библиотекой. К сожалению, лишь несколько итальянских публичных библиотек специально занимались подготовкой (обучением) штата затем, чтобы обучать взрослых информационной грамотности, включая освоение навыков проведения информационного поиска по широкому спектру жизненно важных для людей вопросов (например, поиск необходимых законов, информации о вакансиях рабочих мест и т.п.).

Обзор сопровождается перечнем разработанных в итальянских библиотеках инструкций и руководств по информационной грамотности, предназначенных для пользователей; списком публикаций, посвященных информационной грамотности на итальянском языке; списком организаций (профессиональных ассоциаций), занимающихся продвижением идей информационной грамотности; дает краткую характеристику «тренингов для тренеров», т.е. своего рода системы повышения квалификации для библиотекарей, занятых обучением информационной грамотности, а также перечень конференций, посвященных информационной грамотности.

ПРОДВИЖЕНИЕ ЛОГОТИПА ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ: КАК ЕГО ИСПОЛЬЗОВАТЬ

Этой теме было посвящено заседание секции «Информационная грамотность» 26-го августа 2009 г. При проведении заседания использовались две формы — семинар и «мозговой штурм». Руководил заседанием секции г-н Хесус Лау (Jesus Lau). Х. Лау — основатель секции информационной грамотности, первый председатель Постоянного комитета по информационной грамотности ИФЛА, профессор университета Веракруза (Мексика). Именно Х. Лау явился одним из инициаторов создания в 2002 г. в Глазго на 68-й Сессии и Генеральной конференции ИФЛА секции по информационной грамотности в структуре ИФЛА, именно он возглавлял ее до 2007 г. Он же является автором подготовленного под эгидой ИФЛА «Руководства по информационной грамотности для обучения в течение всей жизни» [9].

В начале заседания Х. Лау предоставил слово члену Постоянного комитета по информационной грамотности ИФЛА г-же Линде Гофф (Linda Goff) из Государственного Калифорнийского университета в Сакраменто (США). Ее сообщение было посвящено истории создания логотипа информационной грамотности и итогам международного конкурса на лучший логотип.

Этот международный конкурс был организован совместными усилиями ИФЛА и ЮНЕСКО в 2007—2008 гг. с целью выбора логотипа, который стал бы международным символом информационной грамотности. Идеологом и активным организатором этого конкурса явился профессор Х. Лау.

В соответствии с условиями конкурса логотип должен был отразить понятие «информационной грамотности» в трактовке ИФЛА и ЮНЕСКО. Информационная грамотность, понимаемая как жизненно важное качество личности в XXI веке, представляет собой способность человека осоз-

навать свою потребность в информации, находить, критически оценивать и творчески использовать информацию в соответствии с законами об интеллектуальной собственности и этическими нормами.

На международный конкурс логотипов было представлено 200 проектов от 139 человек из 36 стран. В состав международного Жюри вошли представители Восточной Европы, Африки, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Океании, Северной Америки, Латинской Америки, Дальнего Востока. Возглавил жюри профессор Х. Лау.

Победителем конкурса логотипов и обладателем гранта ЮНЕСКО в размере 3000 долларов США стал молодой кубинец, выпускник Института дизайна Гаваны Эдгар Луи Перес. Его логотип содержит два символа, знакомых каждому: стилизованная книга с открытыми страницами, символизирующая обучение, и круг — символ вселенной знаний. В целом — это фигура человека, открытого к поиску новой информации и знаний, обладающего способностью находить и получать доступ к информации традиционными средствами и с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Сам логотип размещен на сайте: <http://www.infolitglobal.info/>.

Итоги международного конкурса логотипов, выражающих идею информационной грамотности, были подведены и стали достоянием общественности в прошлом году, в день открытия Всемирного библиотечного и информационного конгресса, 74-й Генеральной конференции ИФЛА в Квебеке (Канада), 10 августа 2008 г., на сессии ЮНЕСКО.

О том, как можно использовать созданный логотип при продвижении идей информационной грамотности на национальном и международном уровнях, рассказал в своем выступлении Х. Лау. Он подчеркнул, что логотип информационной грамотности надо использовать самым активным образом, применяя его при проведении любого мероприятия, связанного с информационной грамотностью. Для этого он рекомендовал самые различные способы рекламы логотипа и, соответственно, идей информационной грамотности: нанесение логотипа на майки, кружки, ручки, пластиковые пакеты, плакаты, печатную продукцию и т.п. Х. Лау обратил внимание участников заседания на роль сайта www.infolitglobal.info, содержащего богатый материал по методам продвижения логотипа информационной грамотности.

Вторая часть заседания проходила в форме «мозгового штурма». Его также вел Х. Лау. Всем участникам были выданы опросные листы, содержащие проблемные вопросы, связанные с обсуж-

дением того, кого, как и чему учить по информационной грамотности. Что лучше: длинный или короткий курс обучения? Какие формы обучения наиболее целесообразны? Как должны сочетаться при обучении беседы, лекции, практические занятия, демонстрации готовых информационных продуктов и т.п.? Ответы на эти вопросы могли быть как индивидуальными, так и коллегиальными, как результат коллективной работы дискуссионной микрогруппы. Итоги «мозгового штурма» были представлены в виде устных выступлений (прием «свободного микрофона»), а также в виде заполненных листов, сданных для дальнейшего анализа г-ну Х. Лау.

ВЫБОРЫ В СОСТАВ ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА СЕКЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ

На заседании Постоянного комитета секции информационной грамотности состоялись выборы. В итоге вновь были избраны на свои должности:

— информационного координатора — Albert K. Boekhorst, доцент университета Vornholmpier Амстердама (Нидерланды);

— секретаря — Antonio Calderyn Rehecho, руководитель сектора информации и обучения службы обеспечения научных исследований библиотеки Мадридского университета (Испания).

Председателем/казначеем Постоянного комитета по информационной грамотности была избрана Maria-Carme Torras i Calvo, старший библиотекарь библиотеки университета в Бергене (Норвегия). Она не присутствовала на конференции лично. Радостный смех и оживление в аудитории вызвал слайд, наглядно объяснивший причину отсутствия Maria-Carme — фотография очаровательного малыша в детской коляске.

Maria-Carme Torras i Calvo сменила на посту председателя г-жу Sylvie Chevillotte, руководителя департамента документальных ресурсов библиотеки университета Париж-1 (Франция).

Заседание было тщательно подготовлено: каждый из 21 присутствующего члена Постоянного комитета по информационной грамотности получили лист с четким распределением обязанностей и объемов работ, запланированных на 2009—2010 г.; проект Стратегического плана работы секции на 2009—2011 гг.; перечень вопросов, требующих обсуждения для проведения сопутствующего мероприятия секции информационной грамотности (Satellite meeting) в 2010 г. Было принято решение продолжить обсуждение Стратегического плана и плана проведения Satellite meeting после окончания конференции в Милане, по электронной почте.

Работа Постоянного комитета по информационной грамотности проходила в атмосфере иск-

На добрую память! Коллективное фото членов Постоянного комитета ИФЛА «Информационная грамотность»

любительного дружелюбия, благожелательности, конструктивизма, заинтересованного участия всех присутствующих в обсуждаемых проблемах, продемонстрировала высокий уровень организации работы интернационального коллектива высоких профессионалов.

Завершилась работа Постоянного комитета по информационной грамотности фотосъемкой: по инициативе Линды Гофф все с удовольствием сделали на память групповое фото.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, хотела бы подчеркнуть, что лично для меня как исследователя и вузовского преподавателя участие во Всемирном библиотечном и информационном конгрессе необычайно полезно. Оно позволяет определять стратегию развития научного направления, связанного с

формированием информационной культуры личности, видеть перспективы, определяемые международным профессиональным сообществом в области информационной подготовки граждан, получать, оценивать и транслировать лучший опыт зарубежных учебных заведений и библиотек по продвижению идей информационной грамотности среди библиотекарей, работников образовательных учреждений и учащейся молодежи России, а также в моей профессиональной педагогической деятельности в ходе подготовки будущих библиотечных и информационных работников высшей квалификации, при обучении основам информационной культуры личности аспирантов и соискателей. Я надеюсь, что представленная в статье информация об имеющихся за рубежом подходах к организации информационного просвещения будет полезна российским библиотекарям и педагогам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Andretta, Susie Transliteracy. Take a walk on the wild side [Electronic resources] // World Library and Information Congress: 75th IFLA General Conference and Assembly «Libraries create futures: Building on cultural heritage» (23—27 August 2009, Milan, Italy). — Access mode: <http://www.ifla.org>.

2. Horizons Broad, Cordes Sean. The Role of Multimodal Literacy in 21st Century Library Instruction [Electronic resources] // World Library and Information Congress: 75th IFLA General Conference and Assembly «Libraries create futures: Building on cultural heritage» (23—27 August 2009, Milan, Italy). — Access mode: <http://www.ifla.org>.

3. Mark Hepworth, Julie Brittain. A method for the design, delivery and evaluation of an information literacy programme for development workers studying Participation, Power and Social Change [Electronic resources] // World Library and Information Congress: 75th IFLA General Conference and Assembly «Libraries create futures: Building on cultural heritage» (23—27 August 2009, Milan, Italy). — Access mode: <http://www.ifla.org>.

4. Safiqul Islam Community Learning Centre (CLC): Developing a Learning Society in Bangladesh [Electronic resources] // World Library and Information Congress: 75th IFLA General Conference and Assembly «Libraries create futures: Building on cultural heritage» (23—27 August 2009, Milan, Italy). — Access mode: <http://www.ifla.org>.

5. Kim E. Moody. A constructivist approach to media literacy education: The role of the library [Electronic resources] // World Library and Information Congress: 75th IFLA General Conference and Assembly «Libraries create futures: Building on cultural heritage» (23—27 August

2009, Milan, Italy). — Access mode: <http://www.ifla.org>.

6. Patrick Lo. Effects of Online Audio-Book Resources on Library Usage and Reading Preferences and Practices of Young Learners in an Elementary School Library Setting in Hong Kong [Electronic resources] // World Library and Information Congress: 75th IFLA General Conference and Assembly «Libraries create futures: Building on cultural heritage» (23—27 August 2009, Milan, Italy). — Access mode: <http://www.ifla.org>.

7. Leone Tiemensma Visual literacy: to comics or not to comics? How libraries can promote literacy using comics [Electronic resources] // World Library and Information Congress: 75th IFLA General Conference and Assembly «Libraries create futures: Building on cultural heritage» (23—27 August 2009, Milan, Italy). — Access mode: <http://www.ifla.org>.

8. Huang Qunong, Xu Yixing. Promote Popular Cultural Literacy throughout the Countryside in China [Electronic resources] // World Library and Information Congress: 75th IFLA General Conference and Assembly «Libraries create futures: Building on cultural heritage» (23—27 August 2009, Milan, Italy). — Access mode: <http://www.ifla.org>.

9. Guidelines on Information Literacy for Lifelong Learning [Electronic resources]. — Access mode: <http://www.ifla.org/VII/s42/pub/IL-Guidelines2006.pdf>.

10. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины [Текст] / Н.И. Гендина, Н.И. Колкова, Г.А. Стародубова, Ю.В. Уленко. — М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2006. — 512 с.